

Даже если бы весь мир окутала непроглядная тьма, то это поселение все равно было бы светлее, чем миллион зажженных факелов.

На главной площади, расположенной перед домом вождя, расположили в виде буквы “П”, около пятидесяти массивных столов, сделанных из цельных сосновых бревен, прогибающихся под количеством блюд орочей кухни, за которыми расположились не менее чем две сотни орков. Отовсюду доносились громовые возгласы зеленых воинов, кто пил, кто ел, а кто и вовсе уже начал драться. Но вот дверь в дом вождя начала открываться и площадь накрыла тишина. Открывшись полностью, дверь показала вождя Риншага с его женой, держащей маленького сына на руках. Они медленной, настолько уверенной поступью, что каждый их шаг сотрясал землю, подошли к изголовью столов, где сразу же, выказывая немалый возраст, медленно, с усилием поднялось пять орков. Все они были похожи: редкие пряди седых волос на голове, коричневые, выцветшие от времени накидки, ожерелья из черепов самых разных созданий, начиная от крысиных и заканчивая эльфийскими. Единственным их отличительным знаком было то, что они имели посохи, отделанные перьями разных цветов, первый имел желтые, словно лепестки одуванчика, второй имел красные с примесями оранжевого, казалось, что его посох попросту горит, на третьем были лазурные перья, глубине цвета которых, позавидовал бы даже лазурный эльфийский берег, четвертый имел белые перья, которые будто поглощали тьму. Противоположностью ему был пятый, с бездонно черными перьями, готовыми поглощать все и вся.

Первым заговорил Желтый:

— Вождь Риншаг, готов ли ты отдать дань традициям?

— И воздать дань богам? — продолжил Красный

— Не посрамить честь предков? — молвил Синий

— Во славу племени Песчаного волка? — пропел Белый

— Что бы враги трепещали, лишь услышав твое имя? — прошипел, словно змей, Черный.

Вождь посмотрел на свою жену, та лишь едва заметно кивнула. Снова повернувшись к старейшинам, Риншаг закрыл свои глаза и громко вдохнув, медленно, чтобы прочувствовать каждый клочок воздуха в его легких, выдохнул.

— Старейшины, — обратился к старым оркам великан, — во славу рода моего, я Риншаг, вождь племени Песчаного Волка, готов воздать дань богам, предкам, чести и традициям!

Каждое его слово, громом прокатываясь по мертвой тишине площади, возвращалось еще большим громовым эхом, заставляя дрожать не только умы, но и сердца.

Старейшины кивнув, развернувшись последовали, к главной дороге, идущей прямо к выходу из поселения.

Как только старейшины сделали шаг, сразу за ними двинулся Риншаг, за вождем следовала его жена с сыном, который несмотря на громогласный голос отца заснул еще на середине его небольшой речи, и лишь после того, как жена вождя проходила мимо стола, из-за него вставали орки.

Когда они подошли к огромной, пятиметровой стене, выложенной из коричнево-оранжевого песчаного камня, с зубьями на внешней ее стороне. Старейшины, по лестнице, сделанной уже из древесины, поднялись на эту стену.

В это время вождь проходил через не менее большие ворота, которые были раза в полтора больше чем он сам. Оказавшись за стеной города, орк увидел впереди чудо природы, ведь такое соседство как сухая как камень и жаркая как солнце пустыня и лес, наполненный до краев жизнью, на расстоянии всего лишь полмили, действительно невозможно. Но магической аномалии все равно на законы природы, она изменила весь мир, каждый узелочек во всей магической сети.

Вдалеке виднеется, как из леса выходит отряд орков, ведущий существо,похожего на бизона: ростом четыре метра в горбу, его загибающиеся вперед металлические рога, отдавали блеском адамантия, копыта из черной стали продавливали землю под собой, оставляя глубокие следы, глаза излучали безумный гнев. Бизон постоянно норовился вырвать из рук орков цепи, что сдерживают его ноги и шею,

Вождь, подняв свой взор на стену, глянул на наблюдающих за происходящим шаманов, те в ответ кинули ему вопросительный взгляд, после чего Риншаг, недолго думая кивнул. Орки на стенах засуетились и начали перешептываться. Черный шаман едва лишь стукнул посохом о пол, как тут же все затихли.

Белый шаман, слегка ударив посохом, будто бы запрыгнул на зуб. Развернувшись лицом к оркам, стоящим на стене, он огласил:

— Сегодня, следуя вековым традициям, вождь Гриншаг докажет свое право на наследника, отобрав сердце и имя могущественного существа — Гольбака ! Если вождь убьет его, он имеет право отдать имя и сердце зверя своему сыну! Во славу племени Песчаного Волка!

—Во славу племени Песчаного Волка! Во славу племени Песчаного Волка! —

за скандировали орки на стене.

За стеной

Вождь Риншаг стал медленно приближаться к Гольбаку. Каждый его шаг веял осторожностью, ведь если он сделает что-то неверно, опасность грозит не только ему, но и его собратьям, держащим зверя. Медленно, но орк приблизился настолько, что было ощутимо дыхание зверя. Гольбак, своими безумными глазами раздирал вождя на части, орк же в свою очередь смотрел прямо в эти глаза, не отводя взгляда, медленно занося руку, собирая все свои силы и ...

УДАР!!!

Зеленый великан со всего размаху ударил звериную морду, не щадя ни животное, ни себя.

Чаша ярости Гольбака была переполнена, он рванул телом вправо, утянув орков, держащих цепи, себе под ноги. Вот уже черные копыта в пяти сантиметрах от тел орков, готовые перемолоть их в мясную кашу, но что-то останавливает зверя.

Вождь, схватившись за рога зверя, напряг каждый мускул тела, шрам на его плече лопнул от неимоверного напряжения, извергая из себя кровь, будто фонтан воду. Но несмотря на невероятное напряжение, вождь продолжает держать зверя за рога, пытаясь поднять его, с усилием, будто сама земля не хочет, чтобы Гольбак был поднят, орк вздымает зверя, дабы спасти своих братьев.

Орки, как только увидели, что Гольбак остановлен, начали убежать оттуда, ведь вождь должен сам победить.

Из последних сил Риншаг отбросил огромного зверя вперед, чем ненадолго оглушил его. Пользуясь добытым временем, вождь подбегает к зверю, хватая его за рог, он уперся ногой в череп животного, пытаясь проломить его. Гольбаку это не понравилось и он со всех сил начал метать головой то влево, то вправо, пытаясь скинуть орка, но этим он только поспособствовал Риншагу и дотого как слететь со зверя пользуясь рывком его головы, вождь отламывает рог, но импульс оказался слишком сильным и орк улетает прямо в стену. Итак взбешенный Гольбак, из-за потери рога взбесился еще сильнее, что придало ему сил для рывка, и пока вождь приходил в себя, зверь метнулся к стене, пригвоздил орка к ней, проделав ему дыру в животе. Риншаг подымает правую руку с отломанным рогом и целит ударом в глаз зверя, но промахивается. Он заносит руку еще раз и попадает, но из-за недостатка сил рог вошел не глубоко, и вождь просто начинает орудовать им в голове бизона, заставляя того отстраниться, отпуская вождя. Упав, вождь из последних сил встает на ноги и смотрит в глаз зверю, тот в ответ смотрит на него; для них это была целая вечность, но в настоящем прошло лишь три секунды.

И вот!!! Зверь не выдержал и упал на землю. Орк, придерживая рану в животе, поплелся к бездыханному телу зверя. Вытащив рог из глаза Гольбака, он начал испарывать, огромную, размером с самого орка, грудную клетку. Просунув руку в сделанное отверстие, он

начал рыскать в поисках сердца, нащупав что-то большое и сокращающееся, орк потянул на себя.

Извлеченным предметом оказалось не что иное, как сердце зверя, размером с орчью голову. Риншаг, вскинул руку с сердцем к небу провозгласил:

— Во славу рода!!

=====

И снова здравствуйте. Хочу сказать спасибо всем, кто прочитал, кто поставил оценку, кто прокомментировал, мне очень-очень приятно. Можете писать свои идеи имен для героев, и я выберу самые интересные, которые позже использую, а в следующих обращениях напишу ники тех, чьи идеи имен я использовал. На этом, до новых встреч.

<http://tl.rulate.ru/book/11508/224064>